

УДК 347.1

DOI 10.5281/zenodo.11146980

Келлер С.А.

Келлер Сергей Андреевич, Томский государственный университет, Томск, проспект Ленина, 36.

К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни публичных лиц

Аннотация. В данной статье представлен анализ вопросов, связанных с особенностями права на неприкосновенность частной жизни публичных лиц. На основе проанализированных доктринальных и правоприменительных позиций выявлены особенности отнесения лиц к категории «публичных фигур». В судебной практике выделены решения, которые указывают на отсутствие «публичности» некоторых видов деятельности. Показано, что для обеспечения соблюдения баланса частных и публичных интересов необходимо определить на законодательном уровне, какие факты следует учитывать по данной категории дел.

Ключевые слова: частные интересы, публичные интересы, право на неприкосновенность частной жизни, публичные фигуры, публичные лица.

Keller S.A.

Keller Sergey Andreevich, Tomsk State University, Tomsk, Lenin Avenue, 36.

On the issue of the right to privacy of public persons

Abstract. This article presents an analysis of issues related to the specifics of the right to privacy of public persons. On the basis of the analyzed doctrinal and law enforcement positions, the peculiarities of classifying persons as "public figures" are revealed. In judicial practice, decisions are highlighted that indicate the lack of "publicity" of certain types of activities. It is shown that in order to ensure the balance of private and public interests, it is necessary to determine at the legislative level which facts should be taken into account in this category of cases.

Key words: private interests, public interests, the right to privacy, public figures, public persons.

Вопросы нарушения права на неприкосновенность частной жизни особенно актуальны в современный период. Статья 23 Конституции Российской Федерации закрепляет, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни. Конкретизируя данные положения, статья 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет презумпцию секретности в отношении любой информации о частной жизни граждан, то есть

для совершения каких-либо действий необходимо получить на то согласие. Однако не требуется такого рода согласие, когда действия осуществляются в общественных или иных публичных интересах.

В октябре 2018 года депутатом Государственной Думы РФ Ю.П. Синельниковым был внесен законопроект №563156-7, которым предлагалось исключить из пп.1 п.1 ст. 152.1 ГК РФ и из п. 1 ст. 152.2 ГК РФ категорию «публич-

ный интерес». В пояснительной записке к данному законопроекту указывается, что в судебной практике накопилась путаница при толковании «публичного интереса», что приводит к выводу об отсутствии необходимости использовать это понятие в статьях 152.1 и 152.2 ГК РФ. Достаточно долго рассмотрение законопроекта откладывалось. В результате 30.01.2024 данный проект федерального закона был отклонен.

Устанавливая исключения из презумпции необходимости получения согласия на любые действия в отношении любой информации, касающейся частной жизни, законодатель не определил, что следует понимать под «государственными», «общественными» и «публичными» интересами. Однако исключение данных положений из ст.152.1 и 152.2 ГК РФ не способствовало устранению проблем в правоприменении. Как отмечает В.А. Мамонтов, «единого понимания того, что входит в содержание и каковы критерии разграничения между интересами общественными, государственными и публичными, нет ни у законодателей, ни у правоприменителей» [4, с.40].

В рамках изучения данных понятий ученые приходят к различным выводам. А.Г. Малинова высказывается против использования термина «публичные интересы», указывая, что «замена в нормативных актах терминов «государственный интерес» и «общественный интерес» термином «публичный интерес» не только не соответствует реалиям времени, но и может привести к его различному толкованию [3, с. 76]. М.С. Павлова считает, что «вместо декларативного термина "публичные интересы" разумнее определить сферу правоотношений и конкретизировать носителей таких интересов (РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, неопределенный круг лиц)» [6, с. 75]. Э.А. Кузбагаров, исследуя соотношение данных категорий, приходит к выводу о том, что общественный интерес имеет, прежде всего, социальную значимость, поскольку его носителем выступает общество в целом или его часть. Обще-

ственный интерес существует независимо от закрепления в нормах права. Публичный интерес, наоборот, должен обязательно находить свое отражение в праве, то есть случаи, когда имеется такой интерес, обязательно должны быть предусмотрены законом [5].

Судебная практика исходит из достаточно широкого толкования данных категорий. Так, в соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" к общественным интересам следует относить потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде. Нельзя не отметить тот факт, что приведенные категории «демократическое правовое государство», «гражданское общество», «общественная безопасность» трактуются в большей своей части доктринально, в рамках теории государства и права, что не способствует в данном случае правовой определенности.

Если же обратиться к п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором разъясняется категория «публичный интерес» применительно к положениям статьи 152.1 ГК РФ, то можно выделить условия, по которым устанавливается наличие такого интереса.

В качестве первого условия закрепляется отнесение лица к публичной фигуре. Из разъяснений следует, что публичными фигурами являются те граждане, которые занимают государственную или муниципальную должность, играют существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области. Приведенные оценочные категории также не способствуют правовой определенности, поскольку возникают вопросы: ка-

кую роль следует признавать в данном случае «существенной»? презюмируется ли за лицами определенных профессий отнесение их к числу публичных фигур? Ответы на данные вопросы в российской правовой доктрине не содержатся, а правоприменительная практика достаточно противоречива.

В качестве второго условия закрепляется наличие политической или общественной дискуссии или общественно значимого интереса к лицу, чье изображение обнародуется или используется. В данном случае также не разъясняются вопросы, связанные с тем, как выявить существующую дискуссию, а также определить именно «общественно значимый» интерес. Несомненно, данные вопросы являются важными, поскольку далее Верховный Суд РФ разъясняет, что удовлетворение обывательского интереса к частной жизни лица либо извлечение прибыли не являются исключением и требуют обязательного получения согласия лица.

Некоторые достаточно важные обстоятельства, которые подлежат установлению в рамках второго условия, можно найти в судебной практике. Например, отмечается, что упомянутая дискуссия и интерес должны объективно существовать на момент обнародования и использования изображения и не должны быть абстрактными (Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 по делу N 88-5734/2022).

При этом следует учитывать разъяснение Конституционного Суда РФ о том, что данные условия носят «кумулятивный» характер, то есть необходимо не только отнесение лица к публичной фигуре, но и наличие существующей политической или общественной дискуссии, общественного интереса к этому лицу. Судам при рассмотрении конкретных дел надлежит учитывать, что сведения о частной жизни, в особенности интимного характера, не могут признаваться общественно значимой информацией только потому, что они касаются публичного

(широко известного в обществе) лица, включая представителей творческих профессий (Определения Конституционного Суда РФ от 12.02.2019 №274-О, от 12.02.2019 №275-О). Важно отметить, что юридические конструкции п.1 ст.152.1 и п.1 ст.152.2 ГК РФ имеют аналогичный характер, то есть приведенные выше обстоятельства могут применяться в случае опубликования не только изображений (фотографий) лица, но и информации о его частной жизни.

Вопросы, связанные с «публичностью» граждан, как уже ранее говорилось, носят достаточно противоречивый характер. Например, кассационная инстанция поддержала выводы об отказе в удовлетворении требований работника дошкольного учреждения, фотография которого была размещена на сайте учреждения, так как истец является в период осуществления трудовой деятельности публичным лицом, указанное изображение не преследует удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2023 по делу №88-2832/2023).

Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что руководитель агентства недвижимости является публичным лицом и к деятельности данного лица имеется определенный общественный интерес на основании следующих обстоятельств дела: руководитель регулярно снималась в рекламных роликах своего агентства, которые транслируются на местном телевидении, давала интервью местным средствам массовой информации; агентство недвижимости является одним из крупнейших в городе и играет важную роль в экономической сфере региона, в части продаж недвижимости; руководитель неоднократно принимала участие в создании рекламных роликов, ТВ передачах, её фотографические изображения размещались в деловых журналах (Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2017 №306-ЭС17-14359 по делу N А49-5389/2016).

Однако есть примеры, когда судами были учтены не все обстоятельства конкретного спора. Кассационная инстанция направила дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, указывая при этом, что судам надлежало определить, является ли истец публичным лицом, имеется ли к деятельности данного лица определённый общественный интерес. Необходимо было исследовать, освещалась ли в спорных публикациях деятельность истца как публичной персоны, в том числе известной в определённых профессиональных кругах, имели ли место наличие правомерной цели публикации, общественный или публичный интерес при размещении фото- и видеоизображений, имело ли место согласие истца на репосты размещённых ею (уполномоченным лицом) фото- и видеоизображений при самом размещении с учётом политики коммуникационной площадки в сети Интернет и охватываются ли спорные публикации таким согласием, имело ли место в такой ситуации позирование за плату (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2021 N 88-24979/2021 по делу №2-3051/2020).

Также в судебной практике можно встретить решения, которые указывают на отсутствие «публичности» некоторых видов деятельности. Например, процесс оказания медицинской помощи публичности не предполагает, профессия врача публичной не является и не освобождает от обязанности получить согласие на использование изображения (Определение Свердловского областного суда от 26.10.2023 по делу №33-16676/2023). Также в качестве примера можно привести позицию Верховного суда РФ, согласно которой председатель садоводческого некоммерческого товарищества не является «публичной фигурой», поскольку его права и обязанности обусловлены содержательно-целевыми особенностями его деятельности, при этом он не наделен какими-либо должностными полномочиями в отношении ответчика (Определение Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда РФ от 29.09.2020 N 5-КГ20-75-К2, 2-5753/2018).

Д.В. Абрахманов считает, что «необходимо реализовать принцип правовой определенности в полной мере и максимально конкретизировать законодательные основания, позволяющие осуществлять сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина без его согласия» [1]. В данном случае нельзя не согласиться с В.В. Алейниковой в том, что «существует необходимость в выработке отсутствующих в российской доктрине и судебной практике четких критериев публичности лиц и дифференцированного подхода к рассмотрению споров, а не в исключении категории публичного интереса из ст. 152.1 и 152.2 ГК РФ» [2].

В.В. Алейникова в рамках рассмотрения вопроса сферы частной жизни публичных лиц, выделяет три категории лиц, пользующихся популярностью у общества: представители власти, политические деятели (public officials); публичные фигуры (public figures) – актеры, певцы, спортсмены, общественные деятели; знаменитости, селебрити (celebrity) – лица, известные преимущественно благодаря упоминаниям в светской хронике и желтой прессе [2].

Д.З. Поливанова, исходя из зарубежной судебной практики, выделяет иные три категории лиц, относящихся к «публичным фигурам»: известные публике люди, не несущие официальных функций, но пользующихся всеобщим вниманием; политики, каждое действие которых может иметь последствия для общества, а потому находящиеся под постоянным критическим контролем средств массовой информации и общественности; государственные служащие или иные люди, выполняющие отдельные публичные функции [7].

Исходя из приведенных выше доктринальных и правоприменительных позиций при отнесении лиц к категории «публичных фигур» необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, характер осуществляемой данным лицом деятельности. Деятельность может носить различный характер, но в данном случае следует рассматривать именно профессиональную сферу деятельности. Поскольку некоторые профессии изначально предполагают наличие особого публично-правового статуса.

Во-вторых, степень известности данного лица. В рамках данного условия можно говорить об узнаваемости, которая может иметь различный масштаб (мировой, в пределах государства, субъекта, муниципального образования), в том числе узнаваемость в определённых профессиональных кругах.

Следует выделить три категории лиц, в зависимости от наличия/отсутствия вышеупомянутых условий: лица, чья непосредственная деятельность связана с выполнением публичных функций, то есть, прежде всего: лица, занимающие государственную или муниципальную должность; лица, которые не выполняют

публичные функции, но являются известными благодаря осуществляемой ими деятельности (актеры театра и кино, певцы, режиссеры, общественные деятели); лица, которые не выполняют публичные функции и не являются известными.

Таким образом, в статье подчеркивается, что право на неприкосновенность частной жизни публичных лиц является актуальным вопросом, ввиду отсутствия правовой определенности законодательных положений и противоречивости судебной практики. Однако исключение категории «публичный интерес» не способствовало бы единообразию и эффективному регулированию данных отношений, поскольку необходимо определить на законодательном уровне, какие факты следует учитывать по данной категории дел. Только при таких обстоятельствах возможно обеспечение баланса между правом на неприкосновенность частной жизни и публичными интересами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманов Д.В. Правовая определенность как гарантия реализации конституционно-правовых основ информационного общества в Российской Федерации // Юрист. 2018. № 7. С. 59-70.
2. Малинова А.Г. Публичные интересы: история, теория и аргументы против использования этого термина в российском законодательстве // Российский юридический журнал. 2023. № 1(148). С. 65-84.
3. Мамонтов В.А. Проблема использования категории публичного интереса в законодательстве, регулирующем предпринимательскую деятельность // Юридический мир. 2011. № 1. С. 39-43.
4. Кузбагаров Э.А. Категория публичный интерес в гражданском праве // Вестник СГЮА. 2019. №6 (131). С. 186-192.
5. Павлова М.С. Законные и публичные интересы в административном судопроизводстве в России: проблемы толкования // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 5. С. 63-77.
6. Поливанова Д.З. Международное право о пределах правомерного вмешательства в частную жизнь «публичных фигур» // Современное право. 2010. № 4. URL: <https://u.kimis.org/hrppT>.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abdrahmanov D.V. Pravovaja opredelennost' kak garantija realizacii konstitucionno-pravovyh osnov informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii // Jurist. 2018. № 7. S. 59-70.
2. Malinova A.G. Publichnye interesy: istorija, teorija i argumenty protiv ispol'zovanija jetogo termina v rossijskom zakonodatel'stve // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2023. № 1(148). S. 65-84.
3. Mamontov V.A. Problema ispol'zovanija kategorii publichnogo interesa v zakonoda-tel'stve, regulirujushhem predprinimatel'skuju dejatel'nost' // Juridicheskij mir. 2011. № 1. S. 39-43.
4. Kuzbagarov Je.A. Kategorija publichnyj interes v grazhdanskom prave // Vestnik SGJuA. 2019. №6 (131). S. 186-192.

5. Pavlova M.S. Zakonnye i publichnye interesy v administrativnom sudoproizvodstve v Rossii: problemy tolkovaniya // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2022. № 5. S. 63-77.
 6. Polivanova D.Z. Mezhdunarodnoe pravo o predelah pravomernogo vmeshatel'stva v chastnuju zhizn' «publichnyh figur» // Sovremennoe pravo. 2010. № 4. URL: <https://u.kimis.org/hrppT>.
-